

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Муравилка

2005

Из шариков пушистых
Над пёстрым летним лугом
Летят парашютисты
Вдогонку друг за другом.

ISSN 0131-1943
9 770131 194008 >

7 (2)

КОТЯТА

Сергей МИХАЛКОВ

Вы послушайте, ребята,
Я хочу вам рассказать:
Родились у нас котята —
Их по счёту ровно пять.

Мы решали, мы гадали:
Как же нам котят назвать?
Наконец мы их назвали:
РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ.

РАЗ — котёнок самый белый,
ДВА — котёнок самый смелый,
ТРИ — котёнок самый умный,
А ЧЕТЫРЕ — самый шумный.
ПЯТЬ похож на ТРИ и ДВА —
Те же хвост и голова,
То же пятнышко на спинке,
Так же спит весь день в корзинке.

Хороши у нас котята —
РАЗ, ДВА, ТРИ, ЧЕТЫРЕ, ПЯТЬ!
Заходите к нам, ребята,
Посмотреть и посчитать.

Рис. А. ЛУКЬЯНОВА

ЧИТАЙ В НОМЕРЕ

Наши любимые писатели

К 100-летию
со дня рождения
Льва Кассиля

В. Приходько
Стихотворение
"Кошачий
концерт"

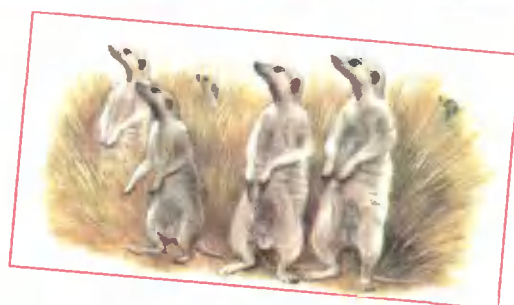
Галерея искусств Мурзилки

Картины
Жоржа Сёра

С. Сахарнов
Рассказ
"Неправильный
автомобиль"

Приложения в журнале

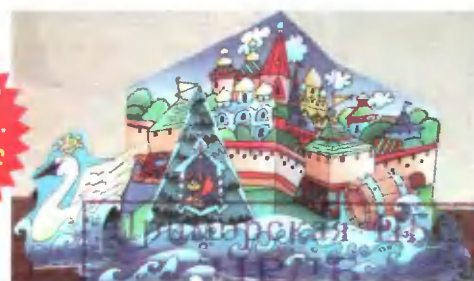
Головоломки
Кроссворды

Следующий номер
посвящён 1000-летию
города Казани

Приложения к журналу

Игра
Самodelка

Адрес в Интернете: www.murzilka.org
Адрес электронной почты: murzilka@dateline.ru

197371 Комендантский пр., д. 30
тел.: 348-39-56

Виталий
КОРЖИКОВ

кальмарчик

Ранней приморской осенью во Владивостоке уговорили меня сыновья побродить по берегу залива, проводить уходящие вдаль корабли и просто побултыхать ногами в тёплой океанской воде. Сняв сандалии, шли мы по розовому от заката берегу, дышали океаном, хлопанием парусов, криками чаек.

Неожиданно, дав гудок, пробежал куда-то буксирный катер, крутая волна, осыпав нас брызгами, ударила в берег, и старший сын, второклассник, наклонился и, зачерпнув что-то ладошкой, закричал:

— Кальмар, кальмар!

Я удивился: какой кальмар? Кальмаров я видал! В Индийском океане ловил сам на удочку для кальмаров. А в Тихом, возле Америки, мы с капитаном разглядывали в бинокль настоящего гиганта — видно, схватился с кашалотом. На нём, как на острове, подпрыгивали и дрались чайки. А тут какой кальмар?!

Но у сына в ладони в самом деле покачивался крохотный кальмарчик. Кальмарий детёныш. Вытянул вперёд все десять щупалец, будто мчался куда-то, но вдруг задремал. Видно, крепко швырнуло его о берег..

Все его стали жалеть, заохали, а младший сын сказал:

— Очень рано отправился он в плавание, а тут такая волна.

Но я вдруг подумал: «Рано — не рано, а мы с ним ещё попутешествуем!» Следующим утром я улетал в Москву, а там на свой пароход — к Чёрному морю и сказал сыну:

— Давай-ка, я отвезу его друзьям в Москву. К ним, знаешь, сколько детей приходит! Пусть посмотрят...

— Ладно, вези, — согласился сын. — Только смотри, осторожно.

Набрал я в банку океанской воды, опустил в неё кальмарчика, надёжно закрыв, пристроил в портфеле. И полетели мы над тигриной и медвежьей тайгой, над горами, большими реками и речушками. Раз я вынул банку, посмотреть, всё ли в порядке. И тут же услышал сбоку весёлый женский крик:

— Танюша, смотри, кто с нами путешествует!

И с соседнего сиденья ткнулся мне в руку радостный девчоночий нос:

— Ой! Да он живой!

И мне показалось, будто кальмарчик, пошевелив щупальцем, взглянул на меня.

Прибыли мы в Москву, поехали к друзьям сначала на электричке, потом на метро, а дальше на троллейбусе, и только вошли в дом, вся семья оказалась рядом. Весь дом собрался. Ребята передают банку друг другу, охают:

— Настоящий? С Тихого океана?

А круглая, как колобок, весёлая хозяйка спросила:

— А мог бы из него морской гигант вырасти?

— Даже очень мог бы! — сказал я.

— Куда бы мы его тогда дели? — в шутку испугалась она. — Вези-ка его скорей к морю!

А кальмарчик на все щупальца приподнялся, ножкой водит, будто говорит:

— Давай-ка брат, поспешим.

Прилетел я к морю и сразу же на берег, к живой воде. Со знакомым парнишкой-аквалангистом отыскал уютную бухту, нырнул, выпустил кальмарчика под обросший травой камень: «Плыви, друг, обживайся!»

А сам — быстрее на свой теплоход, на своё рабочее место: скоро в путь.

Проплавал я несколько месяцев, чуть не весь земной шар обошёл — и Кубу, и Америку, и Японию, и Индию. Плавал, плавал, а иногда подумывал: «Как там мой кальмарыш? Прижился ли на новой квартире?»

И едва пристали мы к берегу, встретил дружка-аквалангиста, спрашиваю:

— Ну, как тут мой тихоокеанец, жив?

— Ещё как жив! Подрос!

— А здешние рыбы его не обижают?

— А зачем им его обижать? Ходят вокруг него стаями, а он им сказки рассказывает.

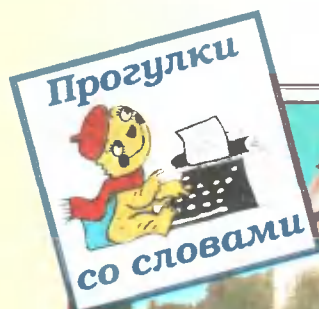
— Какие?

— А как с океана по небу над горами, над лесами в банке летел, а по Москве в портфеле на метро и на троллейбусе ездил. Они слушают и на своём, на рыбьем, языке говорят: «Интересные сказки». Сам слышал!

А я подумал: «Интересные — это да. А насчёт сказок — сами знаете, что это чистая правда. Я бы им и не такое рассказал. Жаль, холодно стало. Да и в солёной воде не очень-то поразговариваешь: рта не раскроешь».

Рис. А. ШЕЛМАНОВА

ПИСЬМО Агапки от

Алексей СМИРНОВ

В Шумячи
не шумячи

И. Левитан. Вечерний звон. 1892

Помнишь, как Агапка учила?
«Только к месту тому *смолянскому* не прилепляйся,
а езжай дальше на юг, за *Дальнюю реку*, ближе
к Белой Руси...»

То есть не сиди в Смоленске на Днепре,
отправляйся дальше.

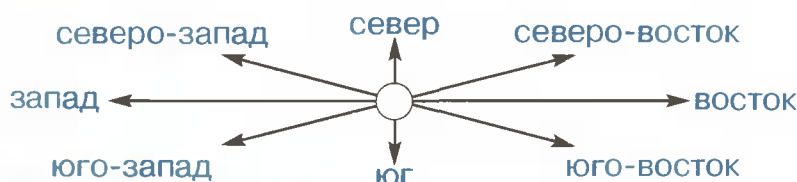
Легко сказать! А куда «езжать»-то?.. «За *Дальнюю реку*» — значит, за Днепр. «Ближе к Белой Руси»,
то есть на юг или на запад от Смоленска.

А юг и запад велики.

Нет, без географической карты нам не обойтись.
Берём карту «Центра Европейской части».

Для того чтобы на ней ориентироваться, надо
знать хотя бы две вещи: стороны света и масштаб.

Стороны света располагаются и называются так:

А ещё на карте всегда указан масштаб: сколько сантиметров земной поверхности умещается в 1 см карты. Если, например, проставлено 1:7 500 000, то это означает, что в 1 см умещается 7 500 000 см, или 75 км.

Видим: к югу от Смоленска отмечены города *Ельня, Починок, Рославль...* Река *Сож...*

Правда, жаль, что ничего они нам не дают. В письме от Агапки нет никаких выделенных слов, напоминающих эти топонимы.

Агапка пишет: «...езжай... ближе к Белой Руси, да тихо езжай, не шумячи...»

Выделено слово *шумячи*. Если, как мы думаем, в нём зашифрован пункт следования, то городок должен бы зваться «Шумячинск», а, может быть, «Шумск» или какой-нибудь приглушённый, еле слышный «Шумок»...

Как бы нам с тобой попасть «под Шумок»?..

Выход один. Взять карту ещё крупней. Местную. Ведь чем крупней масштаб, тем больше деталей проявляется на карте.

Вся надежда на тебя, «Региональный атлас Смоленской области». Выручай! Масштаб 1:1 325 000, или 13,25 км в 1 см нам подходит.

Ура!.. К юго-западу от Рославля находим не «Шумск», не «Шумок», а на берегу речки *Шумячки* чёрным по белому прямо-таки *Шу-мя-чи*. А это уже настоящая глубинка.

Топоним *Шумячи* означает *шумящий, шумное место*.

Шум — общеславянский корень.

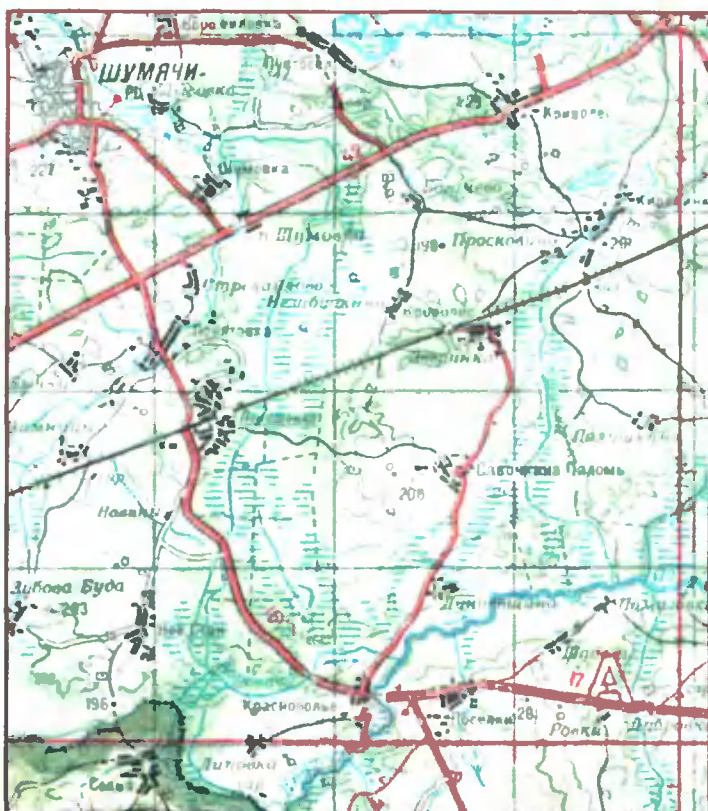
И в польском, и в белорусском, и в русском языках это одно и то же: гул, крик, стук.

И. Левитан. Дуб на берегу реки. 1880-е гг

Река Шумячка

Например: зашумели бранные стяги. Или: шум листьев под ногами.

А коли суп клокочет в котле, шумит, поднимается пена, то снять её надо шумовкой.

Как по заказу, неподалёку от Шумячей лежит посёлок Шумовка. А по Далю шумовка — «дырявая, большая, плоская ложка для съёмки пены, для выемки из котла мяса и рыбы».

Теперь всё у нас под рукой: и Шумячи, и Шумячка, и Шумовка... Шуми не хочу! А что мне велела Агапка?

Агапка велела как раз не шуметь: «...тихо езжай, не шумячи».

Имена рек

Река Вязьма

И. Айвазовский. Камыши на Днепре близ местечка Алекши

Главная река Смоленщины — Днепр.

Не спеша течёт он на юг к Чёрному морю мимо прадеда городов русских славного Киева. Там он широк, полноводен.

Не то под Смоленском. Невелик Днепр в своих верховьях. Но, вбирая воды маленьких рек и речушек, ручьёв и ключей, постепенно копит он богатырские силы.

Впадает в него Вязьма-река. По одному предположению имя ей дало финское слово *Васмаа*: *вас* — весь, то есть племя финнов; *маа* — земля. Значит, Вязьма — земля финнов. Полагают, что в древности сюда приходили финны, которые и назвали реку. Но мнение это спорное. Есть учёные, считающие, что финнов никогда на Смоленщине не было, а Вязьма происходит от слова *вязкий* — илистая река.

Тянется к Днепру его приток — речка Сож. Этот гидроним выводят от слова *сожжъ* — выжженное место, лесная поляна, приготовленная под распашку.

Блещет на припёке другой приток Днепра — река Жердь, что значит *сверкающая* (а не слега в изгороди, как можно было бы подумать).

Омывает валуны *каменистая Стабня*.

Крутит *вихри* прихотливая *Вихра*.

А где-то насупилась *хмурая Хмара*; *острой струёй* режет русло холодный *Остёр* (заметь: не *Острая* река, не *Остра*-река, а он, поток — *Остёр*).

Чу! Издали предупреждает водителей дорожный знак: «р. Великая». Ну, думаю, сейчас будет такой мостище — «р.»-то «Великая»! А проскочил и не заметил. Точней заметил: узенькое, заросшее травой русло, по которому сочится тощий ручейк... Но ведь и он несёт свои капли в подарок Днепру, и он когда-то был, верно, не скуден струёй — настоящая река, а в весеннее половодье и впрямь могла она широко разливаться, затопляя окрестные луга и низины.

Как интересно было бы узнать, что там — вдали?

Какие тёмные урочища хоронятся по глухomanям?

Что за реченьки почти недвижно стоят в густых камышах?

С какого болотца взлетает сухощавый серый журавль с веточкой клюквы в изогнутом клюве?

Где, наконец, тот самый *Растерёб*, куда позвала меня Агапка?

Ничего подобного на карте «13-километровке» не сыщешь. Мелка! Но картографы о нас позаботились. Они укрупнили масштаб ещё почти в семь раз: 1:200 000, что значит в 1 см — 2 км.

Продолжение в следующем номере

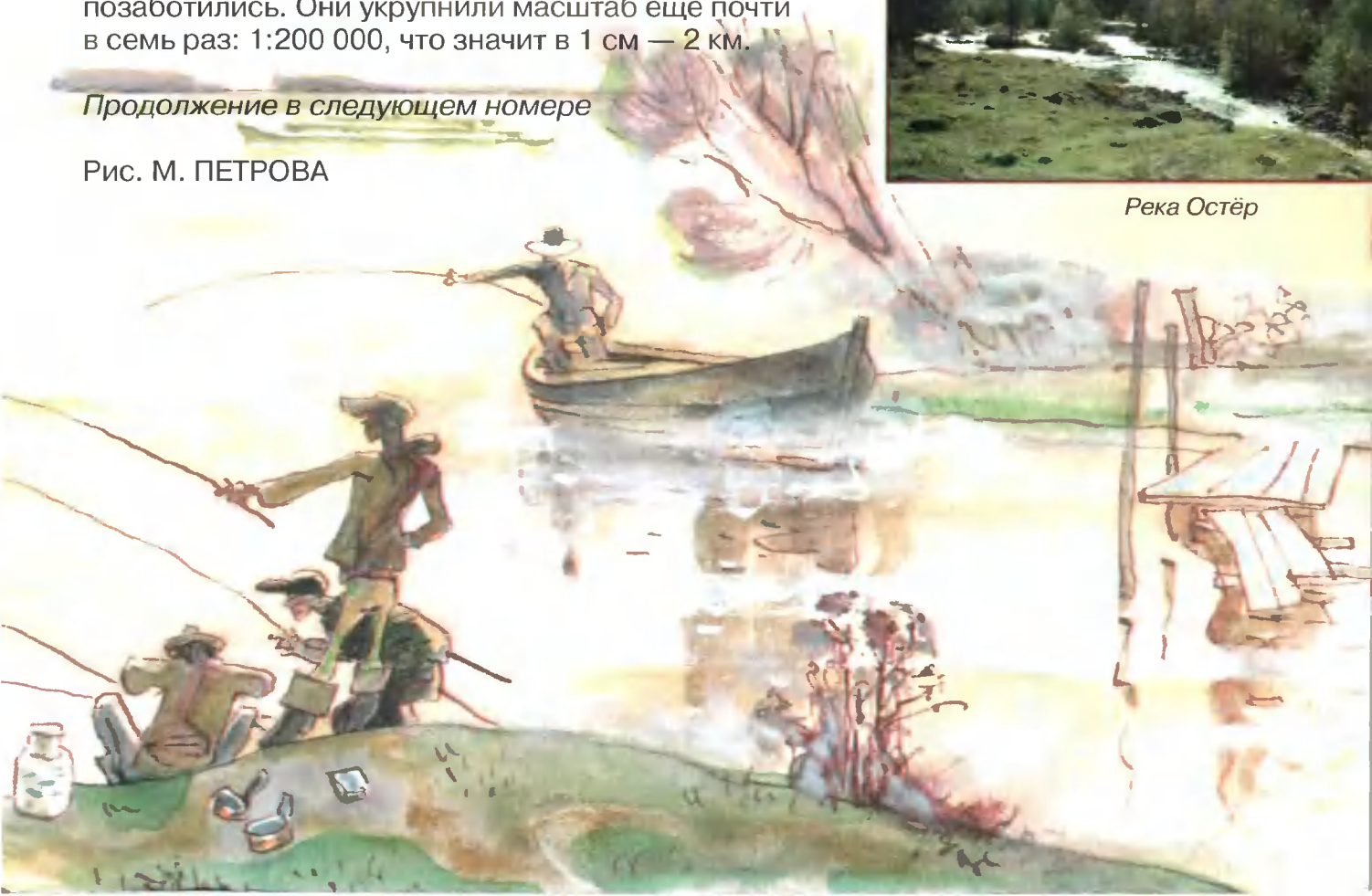
Рис. М. ПЕТРОВА

Река Сож

Река Остёр

Владислав
БАХРЕВСКИЙ

Куда жужелица море носила

Мы увидели жужелицу в двух шагах от прибоя. Она была тёмная и, кажется, мокрая. В море, что ли, плавала?

Жужелица шла через пляж, и след её был как узор удивительной вышивальщицы.

Бугорки песка вздымались перед ней барханами, но она не уставала.

Мы шли за жужелицей, опасаясь, как бы кто её не обидел. Солнце выбралось из облаков, и только теперь мы увидели: жужелица несла каплю воды. Капля была с хорошую смородину. Держалась под головкою, прочно держалась.

— Она море носит! — догадалась Лена.

Нам, конечно, захотелось узнать, куда носит море жужелица, кому?

Дошли до высокого бугра, поросшего колючими травами. Жужелица и не подумала обойти преграду. Полезла вверх, вверх. Может, дом у неё здесь? Нет, выбралась из дебрей, пересекла остаток пустыни и ушла в царство травы.

Мы остановились. Может, море для болящих: жужелица чудом лечит? Море — чудо. Может быть, для деток, чтоб с детства помнили: они на море живут.

Что гадать? Унесла жужелица море.

Кому, куда — тайна. Не всё-то нам надо знать, а вот удивляться — пожалуйста!

Паучок — золотые лапки

Я собирался включить настольный вентилятор, а там паучок. С капельку. Рыжий, как искорка.

Ну, что тут поделаешь?

Пошёл, умылся — всё не так жарко. Вечером глянул — ай да работник! Паучок оплёл лопасти, решётку, но сеть раскинул на просторе — между вентилятором и стопкой книг. Теперь и книгу не возьми!

Паутинки тончайшие, будто из алмаза вытянуты. Двадцать кругов на двенадцати лучах! Самый малый круг с пяточок и заштрихован едва видимыми нитями.

Вот она, своя собственная вселенная, а вместо солнца её работник — живая золотинка. Я взял увеличительное стекло, и красоты — прибыло.

Во всю паучью спину сиял восьмиконечный крест. Крест обрамлял золотой узор, лапки, смастерившие чудо, тоже были золотые.

Паучок, натрудившись, отдыхал. Если бы человек этакое смастерил вокруг себя, мы сказали бы — творец.

Когда-то в папке на моём столе пчела устроила дом. Улитка, приползшая с виноградной лозы за окошком, высеребрила горшки с цветами. Приходили сверчки, прилетали бабочки... Теперь моим другом станет паучок. Придётся обойтись без вентилятора, без книг, но ведь ради друга.

Утром я проснулся радостный.

— Ну, что у тебя, соседка? — сказал я паучку и увидел — пустоту. Ни паучка, ни паутины. Заглянул в вентилятор — будто и не было. Собрал сеть до ниточки и унёс.

То ли уж такая охота паучья, нынче половил здесь, завтра там. А, может, чудо своё паучок для иного выткал. Что-то сообщил нам. Наиважнейшее, наитайнейшее.

Поди угадай.

Тихий омут

Софья ЛЕЖНЕВА

Наступило лето. Жеку отправили к бабушке в деревню. Погода стояла чудесная. Солнышко припекало вовсю.

— Пойдёшь на озеро купаться? — спросила бабушка. — Соседи-дачники как раз собираются, обещали и тебя захватить.

Ну, как было не согласиться, ведь без взрослых его ни за что не отпустили бы.

— Кепку не забудь, — сказала бабушка. — А то голову напечёт.

Жека не стал спорить. У него были дела поважнее. Он должен в это лето научиться плавать. И не как-нибудь по-собачьи, а по-настоящему.

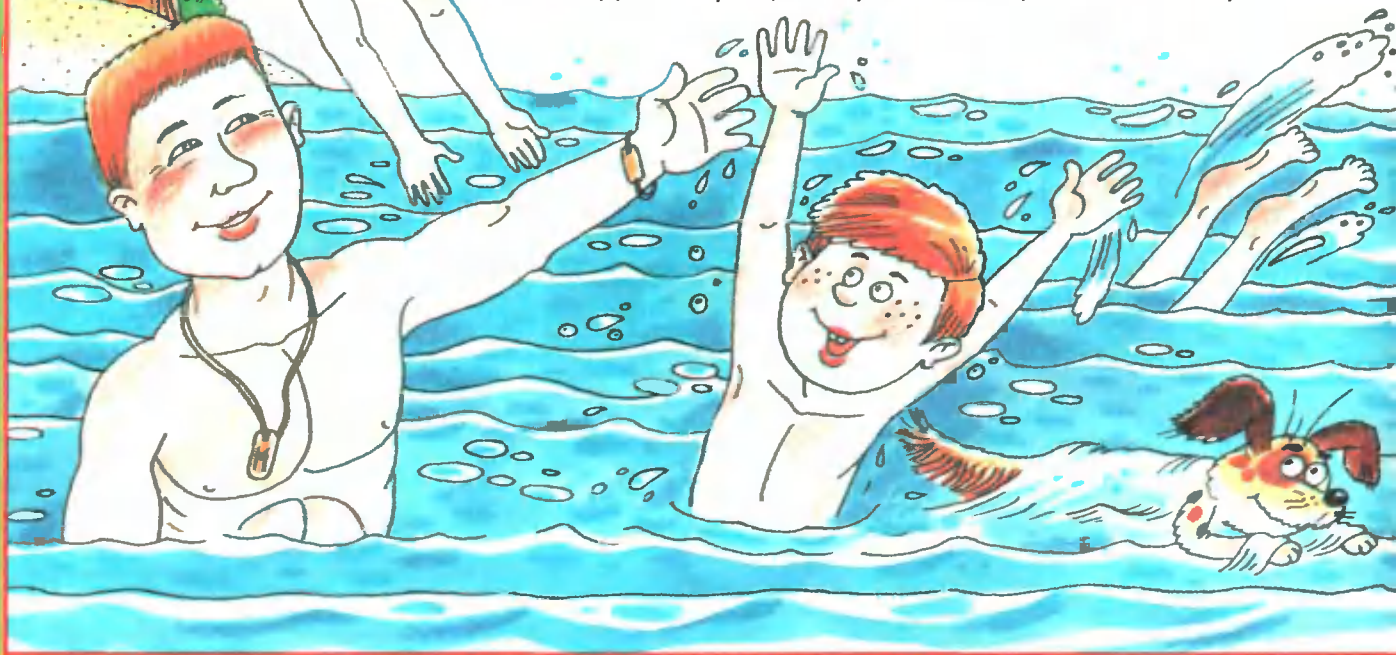
На озере оказалось довольно много народу. Все плескались в одном месте, отчего вода стала мутной.

«Вот чудачки! — подумал Жека. — Чего они тут все столпились? Озеро-то большое. Конца-края не видно, словно не озеро, а море». И он решил отойти немного в сторону, чтобы никто не видел, как он будет тренироваться.

Небольшой кустарник полого спускался к самой воде. Жека пощупал ногой дно. Вроде неглубоко. Но стоило сделать один шаг, как нога провалилась в ил и её стало засасывать, словно там, в глубине, жил водяной и тянул его в свои хоромы.

Жека не успел даже крикнуть «Мама!», как сильная рука схватила его и выдернула на берег.

— Воды не наглотался, герой? — насмешливо спросил чей-то голос, и Жека увидел весёлого молодого парня, который вытащил его из озера.

— Ты кто? — спросил Жека вместо того, чтобы поблагодарить за спасение.

— Митя, — ответил парень. — Я спасателем работаю.

— А почему здесь купаться нельзя? — спросил Жека.

— Потому что в этом месте дно илистое, рыхлое, да и омут рядом. А в тихом омуте, сам знаешь, черти водятся.

— Какие ещё черти? — удивился Жека.

— Озёрные, — засмеялся Митя. — Это пословица такая, неужели не слышал? А если серьёзно говорить, вот, смотри, сухой лист не просто на воде лежит, а медленными кругами вертится, значит, на глубине воронка образовалась. Купаться всегда можно только в знакомом месте, где дно проверено, где ни коряг подводных, ни ям нет.

И Митя повёл Жеку обратно.

— Вода, брат, шуток не любит, — сказал спасатель. — Даже если ты спортсмен, всякое случиться может.

— И с тобой? — удивился Жека.

— И со мной, — ответил Митя. — Вот помню, как-то раз ногу судорогой свело...

Но дослушать историю Жеке не удалось.

— Надо же, что вытворяют, — рассердился Митя, глядя на мальчишек, что резвились в воде. — Придётся профилактикой заняться. А ты меня здесь подожди, потом договорим.

Что такое «профилактика», Жека не понял и спросил своего нового друга, когда тот вернулся.

— Задача спасателя состоит не только в том, чтобы из беды выручать, когда человек тонет, но и сделать так, чтобы этого не случилось вовсе. И объяснить правила поведения на воде, не позволять плавать в непопленном месте, ну и разное другое. Вот ты, например, почему без головного убора загораешь? — спросил Митя. — Солнце тоже может навредить человеку. Слышал про солнечный удар?

Жека, конечно, слышал, но думал почему-то, что это только на море важно. Вот он и снял свою кепку, как только из деревни вышел.

— Да я просто решил высохнуть, — схитрил Жека, — а потом забыл надеть. Я сейчас!

Он сбегал к своим вещам и через минуту вернулся в кепке.

— Вот так-то лучше! Теперь и загорать можно.

— Митя, а ты научишь меня плавать по-настоящему?

— Почему нет? — добродушно улыбнулся спасатель.

В это время соседка позвала Жеку домой.

— До завтра? — спросил Жека.

— До завтра! — ответил Митя и крепко, по-товарищески, пожал ему руку.

Рис. А. ЛУКЬЯНОВА

Наши
любимые
писатели

К 100-летию со дня рождения Льва Абрамовича Кассиля

Произведения Льва Кассиля одинаково любят и дети и взрослые. Его герои — озорные фантазёры, открыватели никому не ведомых, воображаемых стран — близки и дороги каждому читателю. А главное, очень узнаваемы. В них так легко увидеть самого себя, а в их мечтах — свои собственные мечты.

Герой, пожалуй, самой знаменитой повести Кассиля «Конduit и Швамбрания» — храбрый мальчик с девчачьим именем Лёля. Он жил не только на страницах книги, но и в писателе Льве Кассиле — звучал в нём звонким смехом, лучился задорной улыбкой. Именно поэтому общение с Кассилем всегда было для ребят большой радостью.

Круг интересов писателя, помимо сочинения книг, был очень широк. Он любил спорт, с удовольствием занимался с молодыми писателями в Литературном институте. В 1937 году, а затем в 1941 — 1942 годах был главным редактором журнала «Мурзилка». Именно Кассиль придумал ежегодно проводить Неделю детской книги — праздник чтения, который сам писатель нежно называл «книжками именинами».

Сегодня мы общаемся со Львом Кассилем через героев его многочисленных книг: «Ход белой королевы», «Будьте готовы, Ваше высочество!», «Черемыш — брат героя», «Вратарь республики»... Читайте эти книжки. Смейтесь и грустите с их героями. Вместе с ними учитеcь добру и справедливости.

Ошметки Риммы Лебедевой

Лев КАССИЛЬ

В город Свердловск приехала вместе со своей мамой девочка Римма Лебедева. Она поступила учиться в третий класс. Тётка, у которой жила теперь Римма, пришла в школу и сказала учительнице Анастасии Дмитриевне:

— Вы к ней, пожалуйста, строго не подходите. Они ведь с матерью еле выбрались. Свободно могли немцам в лапы попасть. На их село бомбы кидали. На неё всё это очень подействовало. Я думаю, что она теперь нервная. Наверное, она не в силах нормально учиться. Вы это имейте в виду.

— Хорошо, — сказала учительница, — я буду это иметь в виду, но мы постараемся, чтобы она могла учиться, как все.

На другой день Анастасия Дмитриевна пришла в класс пораньше и сказала ребятам так:

— Лебедева Римма ещё не приходила?.. Вот, ребята, пока её нет, я хочу вас предупредить: девочка эта, может быть, много пережила. Они были недалеко от фронта с мамой. Их село немцы бомбили. Мы с вами должны помочь ей прийти в себя, наладить учение. Особенно много не расспрашивайте её. Условились?

— Условились! — дружно ответили третьеклассники.

Маня Петлина, первая отличница класса, усадила Римму на своей парте, рядом с собой. Мальчик, сидевший тут раньше, уступил ей своё место. Ребята давали Римме свои учебники. Маня подарила ей жестяную коробочку с красками. И третьеклассники ни о чём не расспрашивали Римму.

Но училась она неважно. Она не готовила уроков, хотя Маня Петлина помогала ей заниматься и приходила к Римме на дом, чтобы вместе с ней решить заданные примеры. Слишком заботливая тётка мешала девочкам.

— Хватит вам учиться-то, — говорила она, подходя к столу, закрывала учебники и убирала Риммины тетрадки в шкаф. — Ты её, Маня, уж совсем замучила.

Она не то, что вы — дома тут сидели. Вы себя с ней не сравнивайте.

И эти тёткины разговоры в конце концов подействовали на Римму. Она решила, что ей уже незачем учиться, и совсем перестала готовить уроки. А когда Анастасия Дмитриевна спрашивала, почему Римма опять не знает уроков, она говорила:

— На меня тот случай очень подействовал. Я не в силах нормально учиться. У меня теперь стали нервы.

И когда Маня и подружки пробовали уговорить Римму, чтобы она училась как следует, она опять упрямо твердила:

— Я почти что на самой войне была. А вы были? Нет. И не сравнивайте.

Ребята молчали. Действительно, они не были на войне. Правда, у многих из них отцы и родственники ушли в армию. Но трудно было спорить с девочкой, которая сама была довольно близко от фронта. А Римма, видя смущение ребят, стала теперь прибавлять к тёткиным словам ещё свои собственные. Она говорила, что ей скучно учиться и неинтересно, что опять скоро уедет на самый фронт и поступит в разведчицы, а всякие диктовки и арифметики ей не очень нужны.

Недалеко от школы был госпиталь. Ребята часто ходили туда. Они читали раненым вслух книги, один из третьеклассников хорошо играл на балалайке, и школьники тихим хором пели раненым «Светит месяц» и «Во поле берёзонька стояла». Девочки вышивали кисеты для раненых. Вообще школа и госпиталь очень подружились. Ребята сперва не брали с собой Римму. Они боялись, что вид раненых напомнит ей что-нибудь тяжёлое. Но Римма упросила, чтобы её взяли. Она даже сама сшила табачный кисет. Правда, он у неё вышел не очень складным. И когда Римма дала кисет лейтенанту, лежавшему в палате № 8, раненый почему-то примерил его на здоровую левую руку и спросил:

— Как вас звать-то? Римма Лебедева? — и негромко пропел:

Ай да Римма — молодец!

Вот так мастерица!

Шила раненым кисет —

Вышла рукавица.

Но, увидев, что Римма покраснела и расстроилась, поспешно поймал её за рукав своей левой, здоровой рукой и сказал:

— Ничего, ничего, вы не смущайтесь, это я так, в шутку. Прекрасный кисет! Спасибо. А это даже хорошо, что и за рукавицу сойти может. Пригодится. Тем более, мне только для одной руки теперь и нужно.

И лейтенант печально кивнул на обмотанную бинтами правую руку.

— А вот вы мне сослужите в дружбу, — попросил он. — У меня дочка есть, во

втором классе учится. Олей зовут. Она мне письма пишет, а я вот ответа написать не могу... Рука... Может быть, сядете, возьмёте карандашик? А я вам продиктую. Очень буду благодарен.

Конечно, Римма согласилась. Она гордо взяла карандаш, и лейтенант медленно продиктовал ей письмо для своей дочки Оли.

— Ну, давайте поглядим, что мы тут с вами вместе насочиняли.

Он взял левой рукой листок, исписанный Риммой, прочёл, нахмурился и огорчённо присвистнул:

— Фью!.. Это некрасиво получается. Очень уж грубые ошибки ставите. Вы в каком классе? В третьем пора уже чище писать. Нет, это не годится. Меня дочка засмеёт. «Нашёл, скажет, грамотеев». Она хоть и во втором классе, а уж знает, что, когда слово «дочка» пишешь, после «ч» мягкий знак совершенно не требуется.

Римма молчала, отвернувшись в сторону. Маня Петлина подскочила к самой койке лейтенанта и зашептала ему на ухо:

— Товарищ лейтенант, она не в силах ещё нормально учиться. Она ещё не пришла в себя. На неё очень подействовало. Они почти около самого фронта с мамой были. — И она обо всём рассказала раненому.

— Так, — промолвил лейтенант. — Не совсем это правильный разговор. Бедой и горем долго не хвастаются. Или уж терпят, или помочь горю-беде стараются, чтобы не стало их. Я вот за то и правую руку свою отдал, наверное, а многие и головы совсем сложили, чтобы ребята у нас учились как следует, как мы хотим, чтобы у них жизнь была по всем нашим правилам... Вот что, Римма: приходите-ка завтра после уроков на часок, потолкуем, и я вам ещё письмецо продиктую, — неожиданно закончил он.

И теперь каждый день после уроков Римма приходила в палату № 8, где лежал раненый лейтенант. И он диктовал — медленно, громко, раздельно — письма своим друзьям. Друзей, родственников и знакомых у лейтенанта было необыкновенно много. Они жили в Москве, Саратове, Новосибирске, Ташкенте, Пензе.

— «Дорогой Михаил Петрович!» Знак восклицательный, вверх дубинкой, — диктовал лейтенант. — Теперь пиши с новой строки. «Хочу знать», запятая, «как движается...» После «т» не надо мягкого знака в данном случае... «Как движается дело у нас на заводе». Точка.

Потом лейтенант вместе с Риммой разбирал ошибки, исправлял и объяснял, почему надо писать так, а не этак. И заставлял найти на небольшой карте город, куда посылалось письмо.

Прошло ещё два месяца. И однажды вечером в палату № 8 пришла Римма Лебедева и, хитро отвернувшись, протянула лейтенанту ведомость с отметками за вторую четверть. Лейтенант внимательно проглядел все отметки.

— Ого! Это порядок! — сказал он. — Молодец, Римма Лебедева: ни одного «посредственно». А по русскому и географии даже «отлично». Ну, получайте вашу грамоту! Документ почётный.

Но Римма отвела рукой протянутую ей ведомость.

— Вы распишитесь... Вот тут, где написано «подпись родителей или лица воспитывающего»... Как — причём вы? Кто же ещё? А то мама в командировку уехала, а тётю я не хочу. Только ведь вы не можете... Рука...

— Могу! — сказал лейтенант. — Я уже давно могу. Давайте сюда.

Он поболтал в воздухе своей зажившей рукой и в графе «подпись родителей или лица воспитывающего» чётко вывел: «Лейтенант А. Тарасов».

Рис. М. ПЕТРОВА

Моя семья в Великой Отечественной войне

**60 ЛЕТ
ВЕЛИКОЙ
ПОБЕДЫ**

Начало войны мой прадедуська Гопкало Григорий Степанович встретил в Брестской крепости в звании старшины роты.

21 июня он заступил в наряд, а рано утром первый снаряд ударил в ворота крепости и начался массированный артобстрел. Всё вокруг стало рушиться, солдаты погибали в казармах под обломками зданий. Фашисты окружили крепость и рассчитывали взять её за три часа, но им это не удалось. Оставшиеся в живых удерживали её в течение нескольких недель.

Люди погибали от жажды, воды не было — захватчики держали под прицелом подступ к воде. Часть людей ушла в катакомбы, на стенах они оставили надписи: «Умрём, но не сдадимся». Пять человек, среди которых был мой прадедуська, вышли из осаждённой крепости по дну реки, используя шланги от противогозов, чтобы дышать под водой. Потом по вражеским тылам они стали пробиваться к своим.

Прадедуська участвовал в обороне Сталинграда, воевал на Кавказе, был несколько раз ранен, награждён двумя орденами Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, двумя медалями «За отвагу», медалью «За боевые заслуги», медалями за оборону Кавказа и Сталинграда, за победу над Германией...

Прадедуська с моим папой ездили на встречу защитников Брестской крепости в город-герой Брест. Из нескольких тысяч воинов в живых остались немногие. Маленький клочок земли пропитан кровью погибших. В этом месте всё напоминает о стойкости и мужестве защитников.

Много людей погибло в Великую Отечественную войну, но память о них всегда будет жить в наших сердцах.

Пантеон. Мамаев курган.
Юлия ВОСТРИКОВА, г. Волгоград

Письмо домой.
Паша ЛЫКОВ, г. Новочеркасск

Враг не пройдёт!
Евгений ЯНГОЛЕНКО, г. Серпухов

Приморская ЦБС
ЦРДБ
Алёна ЖУКОВА,
г. Краснодар,
197371 Коммунальный пр. 1
гимназия № 33
тел.: 348-39-36

НЕПРАВИЛЬНЫЙ АВТОМОБИЛЬ

С. САХАРНОВ

— А это ещё что за столбики? — спросил я инспектора африканского заповедника Джека Оуена, когда заметил, что по обеим сторонам разбитой колеи, по которой ехал наш автомобиль «Лендровер», торчком стоят небольшие серые зверьки. Они стояли на задних лапах, высоко подняв мордочки и опустив передние лапки на брюшко. Если машина проходила близко от животного, зверёк наклонялся и исчезал, словно его поглотила земля.

— Это сурикаты, родственники мангустов, — объяснил мне Джек. — Стоят они около своих норок. Правда забавно? Совсем забавно будет, если я вам покажу... Да вот, смотрите сами. Видите дерево? А на нём...

На небольшом деревце, которое одиноко росло на возвышенности, на самой верхней ветке что-то темнело. Э-э, да это суриката! Маленькое животное и тут ухитрилось стоять столбиком, усевшись в развилке и обхватив ветку лапками.

— Это часовой, — сказал Джек, — у сурикатов много врагов. Того и гляди, появится шакал или лисица или с неба упадёт кто-нибудь из орлов. Нет, тут без надёжного сторожа не обойтись...

В этот раз мы уехали к самой границе заповедника, прожили там несколько дней, а когда вернулись, мне снова довелось встретиться с сурикатами.

— О, да они появились и около нашего дома! — сказал я, заметив знакомые фигурки.

— Им здесь будет неплохо, — сказал Джек, — вот только подходящего дерева не найти.

Действительно, ни одного деревца около нашего, одиноко стоявшего на краю посёлка, домика не было.

Все последующие дни я наблюдал за действиями сурикатов. Маленькие животные вырыли себе норки подальше от дома, но ловить мышей и воробьёв приходили к самым дверям. Кроме того, они любили копать землю, добывая луковицы растений и разыскивая жуков и термитов.

Как-то у Джека, когда он подъезжал к дому, испортился мотор, и он оставил машину на открытом месте довольно далеко от дома.

— Ты куда собрался? — спросил я его на следующее утро, видя, что мой друг собирает дорожную сумку.

— В город. Куплю запчасти и вернусь, — ответил он. — Вы лучше посмотрите, для чего они приспособили наше авто!

Я подошёл к окну и ахнул: на крыше «Лендровера» столбиком стоял и вертел головой дежурный суриката.

— А ведь и верно, отличное место. Обзор, защита, лучше не придумаешь, — сказал я. — Пускай пользуются, а?

Джека не было два дня, и два дня с утра место на посту занимал очередной зверёк. Когда в воздухе появлялся орёл или коршун, часовой издавал короткий свист и все, кто промышлял в это время около дома, скрывались. То же случилось, когда у дверей ненароком появилась бродячая, оголодавшая собака.

Вернулся Джек. Отремонтированная машина снова заняла своё место около двери.

Но уже на следующее утро я был разбужен необычными звуками. Кто-то громко, наперебой верещал, свистел, вскрикивал. Я подошёл к окну и увидел, что около автомобиля собралось десятка два сурикатов. Животные были чем-то возмущены. Они то залезали на «Лендровер», то спрыгивали с него и всё время бурно выражали своё негодование.

— Они протестуют, — сказал, подойдя к окну, Джек. — Они считают, что все эти дни машина стояла на правильном месте, откуда был хороший обзор. А теперь она стоит неверно, неправильно — всё заслоняет дом. Что будем делать?

Мы отогнали «Лендровер» на старое место, и пост на крыше сразу же занял очередной часовой.

Не знаю, чем не понравилось сурикатам жить с нами. То ли действительно тут не было деревьев, а автомашину мы брали каждое утро и возвращали только к вечеру, то ли стая быстро переловила всех мышей и выкопала все корни и луковицы, но однажды шустрые зверьки исчезли. Они ушли искать себе новое место, где тоже много пищи, но где они не зависят от недогадливых и капризных людей.

Наши любимые писатели

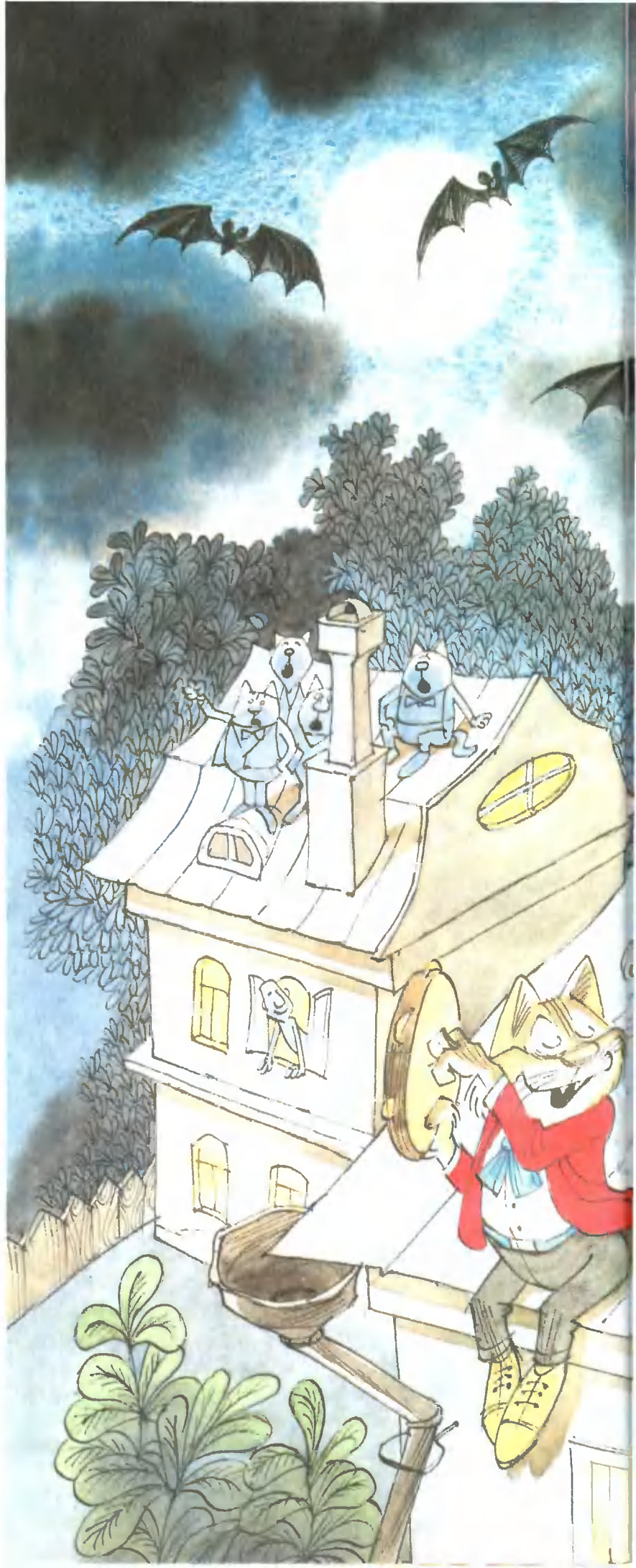

Владимир Александрович ПРИХОДЬКО

В. А. Приходько родился в г. Одессе. В детстве, навещая дедушку в полтавском селе Диканька, он познакомился с народной украинской поэзией, фольклором, волшебным миром сказки, которые навсегда вошли в его жизнь. Разносторонне одарённый человек — публицист, переводчик, талантливый поэт — Приходько сочинял книжки и для детей: «Журавочка», «Снежный праздник», «Не забудь про воробья», «Под солнцем пляшет девочка»... А из переведённых Владимиром Александровичем книг самой популярной стала повесть польского писателя Ч. Янчарского «Приключения Мишки Ушастика».

В «Мурзилке» в рубрике «По страницам старинных журналов» Владимир Александрович знакомил читателей с творчеством писателей Саши Чёрного, Даниила Хармса, Ел. Благиной...

В этом году В. А. Приходько исполнилось бы 70 лет. Ребята, постарайтесь найти и прочитать книжки Владимира Александровича. Они станут для вас настоящими открытиями.

Кошачий Концерт

Концерты в заполненном зале
Оставим, ребята, пока.
У нас, как стемнело, давали
Кошачий концерт с чердака.

Мы слушали очень серьёзно.
Я всё понимал без труда.
А папа сказал:
— Грандиозно!
А мама вздохнула:
— О, да!

А папа:
— А всё-таки странно...
А мама:
— Взгляни на часы!..
А папа:
— Кошачье сопрано,
А рядом — кошачьи басы...

Успех был повсюду огромен.
И хлопали двери в домах.
А папа:
— Кошачий Бетховен!
А мама:
— По-моему, Бах!

Билетов мы не покупали.
Концертом я был покорён.
И в целом квартале
Не спали,
Пока не окончился он!

Рис. В. ЧИЖИКОВА

Рыжий ослик, или

ПРЕВРАЩЕНИЯ

А. ДОРОФЕЕВ

Сидельная пара

Да, чёрный сад Ворона на славу постарался, задал изрядную трёпку Шухлику. Как только ослик расслабился, очутившись дома, всё тело заныло и застонало. Он лежал под платаном не в силах пошевелиться.

Рядом сидел Малай. Томясь от безделья, джинн призывно поглядывал на рыжего ослика и спрашивал каждую минуту:

— Может, прикажете чего-нибудь, мой господин? Слушаю и повинуюсь!

Очень надоел! И Шухлик придумал ему занятие — сварить компот в горшочке. Малай дунул-плюнул, и под платаном возник здоровенный котёл, полный компота.

То ли джинн так расстарался, то ли фрукты из Багишамала трудно испортить, но получился божественный, воздушный нектар, который стыдно называть компотом. Почуввав благоухание, слетелись и сбежались жители сада.

Кто с ложками, кто с чашками, а некоторые обходились своими клювами и языками.

— Как это тебе удаётся? — спросил Шухлик. — Целый котёл ниоткуда?!

Малай помолчал, пытаясь разобраться — чего, откуда и каким образом.

— Если честно, сам не пойму! — признался он. — Только точно знаю — будет так, как я захочу. Вернее сказать — как повелит мой господин!

«Интересно, — думал Шухлик. — Если я могу командовать джинном, то почему бы не приказать самому себе? Наверное, моё тело тоже должно подчиниться?! Обязано отвечать, как Малай, — слушаю и повинуюсь!»

Он вспомнил, как Диван-биби понуждал его улыбаться, отчего делалось легче на душе. Не поможет ли это и сейчас встать на ноги?! Нет, тут, пожалуй, мало одной улыбки до ушей. Нужна от ушей и до кончика хвоста. Улыбка всего тела — вот что такое осанка!

Ослик попытался приосаниться, но тело не слушалось.

Тогда, с замирающим сердцем, достал он из-за уха изумрудное перо. Приложил к губам и тихонько подул — раз, другой и третий.

Высоко в небе появились сразу восемь летящих радуг. Это драгоценные крылья Ок-Тавы преломляли солнечные лучи.

Когда приближается любимая ослица, даже простой белый свет становится радостнее! Шухлик уже ощущал огромную секунду счастья — тот прозрачный шар, вместивший весь мир, всю Вселенную, где он летал и танцевал с Ок-Тавой.

Крылатая ослица бесшумно, как лист платана, опустилась рядом. И Шухлика накрыла волна небесной свежести. Душа наполнялась силами так заметно, как русло горного ручья под проливным дождём. Поднимаясь на ноги, он улыбнулся Ок-Таве — от носа до самой кисточки на хвосте.

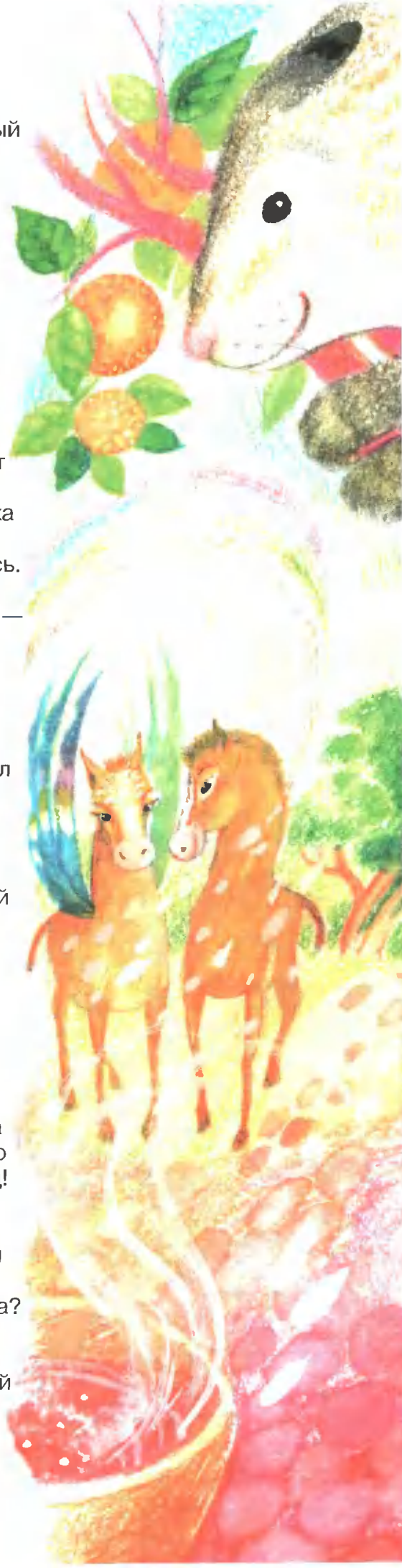
— О, как приятно видеть настолько всеохватную улыбку! — произнесла крылатая ослица так нежно, словно сад зашелестел под дыханием северного ветерка. — Несмотря на раны, у вас геройский вид!

— Верно-верно! — деликатно выглянул из-за дерева Малай. — До вашего появления валялся тут, как чучело огородное, а сейчас мой господин — добрый молодец! Хоть куда! Вон, поглядите, — искры из глаз сыплются!

Действительно, Шухлик так посмотрел на джинна, что тот опять чуть в горшочек не забрался, но всё-таки добавил:

— Не хотите ли компота, прекрасная небожительница? Только что сварен по воле моего владыки.

От одной мысли, что Ок-Тава будет хлебать компот из котла вместе с тушканчиком Укой, сурком дядюшкой Амаки и енотами, Шухлика передёрнуло. Не потому, конечно, что компания не та, а просто навряд ли осмикрылая ослица питается компотом, пусть даже напоминающим воздушный нектар.

— Давайте пройдемся по саду, — предложил он. — Здесь как-то шумно.

Они шли рядом под цветущими деревьями. Медленно кружась, падали на них розовые и белые лепестки. И радуга, соединяя, выгнулась над ними.

Крылья Ок-Тавы касались Шухлика, и к нему возвращались добрые чувства, подрастерянные в саду Ворона. Любовь и сострадание, вера в свои силы и радость прощения — всё-всё Шухлик собирал в букет, стебель к стеблю. А самый крупный и яркий цветок — счастье огромной секунды жизни! Букет получился очень большим, невидимым. Впрочем, Ок-Тава ощутила его и даже разглядела. Она расправила крылья, поклонилась, и букет, как корона, засиял над её головой.

Уже смеркалось. Обитатели сада Багишамал сидели, как обычно, на лестницах-стремлянках, собирая урожай. А сами фрукты — простые с виду яблоки, груши, гранаты, персики — начинали мерцать в подступающей темноте. Они светились изнутри, как лампочки.

Да и сам Шухлик, похоже, светился. Даже вроде бы сиял!

— Ах, какая чудесная сиятельная пара! — слышался голос дайди. — Обратите внимание — такие плоды созревают не каждый вечер. Это сад постарался в честь прекрасной Ок-Тавы!

— Увы, мне пора, — вздохнула она. — Сейчас я улетаю. Но утром, на рассвете, возвращусь.

И Ок-Тава поднялась над садом, будто купаясь в его фруктово-лиственном запахе и свете. Вспыхнула на миг, как далёкая зарница, и — нет её! Растворилась в ночном небе, чтобы взойти созвездием.

Новая дорога

В сад Багишамал залетела сорока Загизгон. Долго присматривалась она к Шухлику, не узнавая в золотом весёлом здоровяке того больного и равнодушного ослика, жившего когда-то по соседству, — в пустыне у чёрного столба.

— Не верю — не верю — не верю! — громко застрекотала Загизгон. — Чудо-чудо-чудо! В чём секрет?!

Известно, сорока стрекошет, гостей пророчит. На следующий день пожаловал лис Тулки во главе своего семейства — лисоньки Корси и дюжины лисят. Они повстречали на окраине сада маявшегося без дела красного осла Малай, с любимым горшочком на голове.

— О, приятель! — ахнул Тулки, обознавшись. — Как ты изменился! Правду говорила Загизгон! Но такого я не ожидал.

Малай тут же посадил всех лисят на спину и катал по саду до заката — то как на карусели, то с горки на горку, то порхая над деревьями. Лисы чувствовали себя, будто в парке культуры и отдыха, откуда уходить никак не хочется.

— А это кто такой?! — обомлел Тулки, завидев золотого Шухлика. — Неужто повелитель всех на свете ослов?

— Не скажу за всех ослов, — отвечал Малай, — скорее, это мой личный повелитель!

Шухлик, конечно, признался, что он Шухлик, и они с лисом Тулки просидели всю ночь, вспоминая побег от Маймуна-Таловчи.

Сад Шухлика здорово разросся и уже ходил за ним всюду по пятам, будто верный джинн, — как Багишамал за Диваном-биби.

— Знаешь ли, — сказал однажды дайди. — Ты должен выбрать — оставаться ли здесь, у меня под крылом, или вместе со своим садом найти новую дорогу.

«Чем больше на свете бродячих садов, тем лучше! — решил Шухлик. — И в мой сад зайдут уставшие путники, отдохнут и напьются из родника».

И правда, глупо ведь, когда один сад сидит внутри другого. У каждого должна быть своя собственная судьба.

Диван-биби вылепил из глины целую стайку райских птичек и выпустил их в сад Шухлика, где оказалось уже немало жителей. К примеру, семейство лиса Тулки и сорока Загизгон. Не говоря уж об Ок-Таве и красном Малае.

Грустно было расставаться с Багишамалом и дайди Диваном-биби. Деревья двух садов махали ветвями до тех пор, пока ещё виднелись в пустыне.

Шухлик направился прямо за своей мамой-ослицей.

По дороге сад принимал всех, кто хотел в нём поселиться. Повстречали черепаху старушку Тошбаку. Она так обрадовалась, что едва не выскочила из панциря.

— Я знала, дорогой ослик, что мы увидимся! Чувала, что на склоне лет поживу в саду!

Ну, а разве могла не почувствовать мама-ослица, что её золотой сынок неподалёку?! Вместе с кошкой Мушукой они затемно сбежали со двора хозяина Дурды и поспешили в пустыню.

Мама-ослица глазам не поверила, увидев целый поющий и цветущий сад, быстро шагавший навстречу. Она подумала — это мираж! А когда разглядела осьмикрылую Ок-Таву и красного Малаю, чуть в обморок не упала от таких немыслимых диковин. Кошка Мушука поддержала её и передала, как говорится, с рук на руки, под опеку Шухлика.

Мама-ослица еле доставала головой до его плеча, так подрос и возмужал сынок, но для неё остался всё таким же маленьким рыжим осликом, как прежде до разлуки. Они простояли бок о бок до вечера, разговаривая без умолку обо всём на свете и решая, куда путь держать.

А на рассвете золотой ослик пустился рысью в дорогу, которая, вливаясь в другие, вела по всем закоулкам мира.

В здешних краях, когда строят дом, последний кирпич никогда не кладут — оставляют ещё дело, заботу в жизни. Так и в этой истории об ослике Шухлике последняя строчка не дописана, хотя каждый сможет её додумать.

Вот она.

Шухлик был счастлив каждую секунду, и все мечты золотого ослика...

Рис. Н. САЛИЕНКО

Мой дракон

Андрей СУНГУРОВ

Тихий пруд. Здесь всё знакомо:
Лодки, старенький причал.
Я сачком поймал Дракона —
Он на солнышке дремал.

Мой Дракон — такая крошка,
Я от бед его спасу!
Я его в своих ладошках
Бережно домой несу.

Будет жить он на балконе,
Вечером со мной гулять.
Вырастет большим Драконом
И вернётся в пруд опять.

Но сказал мне папа дома:
— Это вовсе не дракон!
Он похож лишь на дракона —
Маленький, смешной тритон!

Рис. А. МАРТЫНОВА

Считалка

— Не нарваться на ужа бы!

Карп

До чего же карп богат!
Золотой на нём халат.
Сто чешуек — сто монет...
Только счастья карпу нет!

Маша ЛУКАШКИНА

Маша ЛУКАШКИНА

КЫЕ ЧЫГНОР

ОАЖТДУАДО

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Зина и бузина

Алексей ШЕВЧЕНКО

Там в низине
Бузина.
Под бузиною
Зина.
А у Зины
Бузины
Полная
Корзина!
Так корзина
Тяжела
С бузиной у Зины.
Что не вылезет
Никак
Зина
Из низины!

Прочитай это
стихотворение,
как скороговорку

ВЕСЁЛАЯ МАТЕМАТИКА

Игорь
СУХИН

Из тетради
гнома Загадалки

Латинский квадрат

Впиши в свободные клетки
цифры 0; 1; 2 так, чтобы
сумма чисел в каждом
горизонтальном,
вертикальном и трёхклеточном
диагональном ряду
была одинакова.

Учти, что нельзя все клеточки
заполнить только двойками.

2		

О птицах

Сергей БЕЛОРУСЕЦ

Два чижа
Сидели в клетке.
Три стрижа —
На тонкой ветке.

Сизый голубь —
На карнизе.
Белый —
Ближе к тёте Лизе...

Воробей
По лавке прыгал.
Головою
Дятел дрыгал...

И с подругою
Сорока
Не болтала,
Одинока...
Сам — петух я.
Имя — Петька.

Сколько
Здесь нас всех? —
Ответь-ка.

Сколько ведер?

Сергей БРЕЗКУН

Восемь грядок в огороде.
Я тружусь
И не ленюсь.
Восемь грядок
Поливаю
И считаю —
Не собоюсь!

Три ведра для каждой грядки
Принесу
И —
Всё
В порядке!

Ф-ф-фу!
Последнее
Принёс...
Но — какое?
Вот
Вопрос!

Про ежей

Генрих ТУМАРИНСОН

Лето

Гуляет ёжик
Возле ёлочки.
Он, как всегда,
Одет с иголочки.

Совет

Не садитесь
На ежа:
Сразу вскочите,
Визжа!
Прошипит вдогонку
Ёж:
— Мы такие,
Нас не трожь!

Зима

Размышляет грустно
Ёж:
— Почему
Такая дрожь?
Ну и холод!
Просто жуть.
Неужели простужусь?

Вопрос на засыпку

Если ты знаешь,
Скорее скажи:
— Любят ли есть
Ежевiku
Ежи?

Рис. А. СОКОЛОВА

Сколько спит ёжик?

Учёные, наблюдая за ежами, подсчитали, что в сутки ёжик бодрствует часов 6. Это в летний период. Если к летнему отдыху прибавить время зимней спячки, то получится, что ёж не спит всего 1,5 года. А продолжительность его жизни 6 — 8 лет. Так сколько спит ёжик?

Не хватает прыти

Считается, что ёж питается змеями и мышами. Змеями — да. Ему не страшны укусы даже ядовитых змей — иголки защищают, да и в организме имеется специальное змеиное противоядие. А вот мышами ёж не питается — слишком они проворные, чтобы медлительный зверёк смог их догнать. Основное пропитание ежа — это насекомые и улитки.

Ёж, ёж, куда яблоко несёшь?

Бежит по лесу ёжик. Вдруг на дикую яблоню наткнулся. А под ней яблоки-паданцы из травы выглядывают. Изловчился ёж, наколол несколько яблочек на свои иголки и дальше побежал. Думаете, запасы делает? Есть будет? Ан нет! Яблоки ему нужны, чтобы иголки чистить. В плодах, особенно неспелых, содержится кислота, которую боятся микробы и прочие паразиты!

ПОИГРАЕМ

В

СЛОВА

Наоборот

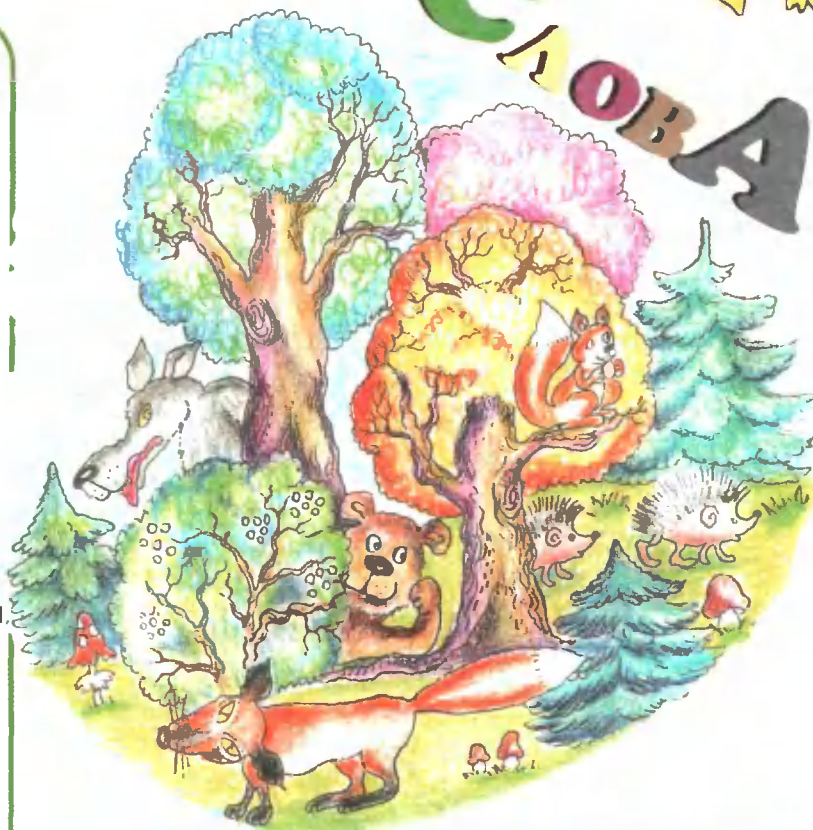
Леонид МЕДВЕДЕВ

В лесу, где всё наоборот.
Сердитый КЛОВ живёт,
И с аппетитом НИГЫПОТ
Там дикий мёд жуёт.

Зверь под названием АСИЛ
Там нор себе нарыл.
На то потратил много сил,
Хотя и хитрым был.

Вверху на дереве АНЛЕБ,
Под деревом ИЖЕ,
ТОРК земляной, который слеп,
Ходы ведёт уже.

И в небе выше головы
ЛЁРО всех птиц сильней.
Ребята, знаете ли вы
Здесь названных зверей?

Скороговорка про Петрушку

Игорь МАЗНИН

Петрушка подружке
Петрушки принёс.
Подружка Петрушки
Наморщила нос:

Никак не ждала от Петрушки
Подружка подобной петрушки.

Рис. Е. РУМЯНЦЕВОЙ

Обувной магазин

Инна ГАМАЗКОВА

Н	К	И	Л	Е	И	Ц	Н
И	Т	В	А	Н	К	Ы	А
И	О	Б	И	Т	Л	Ё	П
Л	Ф	А	П	П	Ш	О	Б
Т	У	С	О	А	Н	Т	А
К	И	И	Г	Л	У	Ы	С
В	С	О	И	К	Н	О	Б
О	С	Р	К	Ж	О	С	О

Соединяя буквы, стоящие рядом,
найди в загадочном квадрате слова:

БОСНОЖКИ **БОТИНКИ** **ТУФЛИ**
КРОССОВКИ **ВАЛЕНКИ** **ЛАПТИ**
ШЛЁПАНЦЫ **САПОГИ** **УНТЫ**

Слова могут читаться в любом
направлении.

1973/11 КОСМИЧЕСКИЙ ПР
1973/11 КОСМИЧЕСКИЙ ПР
1973/11 КОСМИЧЕСКИЙ ПР

Устрой праздник с Растишкой

DANONE

Растишка

Дино-мороженое

Растишку
в морозилку
на 4 часа,

Делаем
мороженое из
Растишки! Палочки
в стаканчики,

Готово!
Как вкусно!

Дино-коктейли!

А теперь коктейль!
Найди на упаковке
флажок, наклеи
на трубочку,

Трубочку -
в бутылочку
Растишки,

Дино -
коктейль
готов!

Смотри! С этими
палочками-трафаретками
можно нарисовать целый
летающий мир!

Собери
все 10 палочек
и 10 трубочек
и устрой большой
Дино-праздник!

Приморская ЦБС
ЦРДБ
197371 Командантский пр., д. 31
тел: 348-39-51

Горячая линия Данон – тел.: (095) 213 8361

Наш индекс
в каталоге
"РОСПЕЧАТИ"
70553

Дорогие друзья!
Напоминаем, что
подписаться на журнал
можно с любого номера
в любом почтовом
отделении связи.
Во многих областях
России в июле-августе
проводится льготная
подписка на 1-е
полугодие 2006 г.
Ищите "Мурзилку"
в каталоге "РОСПЕЧАТИ".
Индекс 70553. Подписка
через Интернет:

<http://www.rospechat.ru>

<http://www.mospochtamt.ru>

<http://www.akc.ru>

Для зарубежных
подписчиков:

<http://www.periodicals.ru>.

Ежемесячный
литературно-
художественный
журнал для детей
младшего школьного
возраста

Издаётся с 1924 г.
№ 7 2005 г.

Учредитель
и издатель –
ЗАО "Редакция журнала
"Мурзилка"

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Ответственный
секретарь
И. АНТОНОВА

Главный художник
Н. ХОЛЕНДРО

Литературный
сотрудник
Е. СМЕРНОВА

Технический редактор
Н. ВИХРОВА

Реклама,
распространение
В. ГОЛОВАНОВА
В. МАКСИМЕНКОВА

Компьютерный набор
Л. ОРЛОВА
Н. НЕКРАСОВА

Редакционный совет:

Я. АКИМ
В. КОРЖИКОВ
Г. МАКАВЕЕВА
С. МИХАЛКОВ
М. МОСКВИНА
К. ОРЛОВА
Р. СЕФ
А. СМЕРНОВ
И. ТОКМАКОВА
А. УСАЧЁВ
Е. ЧЕПУРНЫХ
В. ЧИЖИКОВ
В. ЮРКИН

На обложке рисунки

НКО,
ОВА,
и строки
рения
ОВОЙ
исты"

кции:
сква,
я ул., д. 5а
18-81

вёрстка
выполнены
нтре:
36

ино
ЛП-2-
ская обл.,
эв,
л., д. 3.

0 экз.
трирован
в печати
эции
дтации
1059

«Описи
э возвращает.

териалов
ия редакции.
7, 2005 г.

вртификат
202502.05.05
2005 г.

Ответы на кроссворды из № 6

«Отважный капитан»:

1. Парашют. 2. Лимон.
3. Бинобль. 4. Антенна.
5. Крокодилы. 6. Страус.

В выделенных клетках:
Победа.

«Отгадай букву»:

1. Щи. 2. Щавель.
3. Щетина. 4. Щегол.
5. Щука.

В выделенных клетках:
щенок.

Буква **Щ** встречается 5 р.

Дорогие читатели,
посетители Интернета!
«Мурзилка» меняет свой
интернет-адрес. Теперь
заходите на страницу
www.murzilka.org.

Здесь вы сможете
не только ознакомиться
с последними
публикациями
«Мурзилки»,

Мл. абон.

2005 № 7(2)

Ответы к «Головоломкам, играм, затеям»

«Латинский квадрат»:

2	0	1
0	1	2
1	2	0

«О птицах»: 11.

«Сколько вёдер»: 24.

Ох, и вкусное в деревне молоко!

Лето! Каникулы! Хорошо!

Скучно... Приключений не хватает...

Дыши воздухом!.. Наблюдай!..

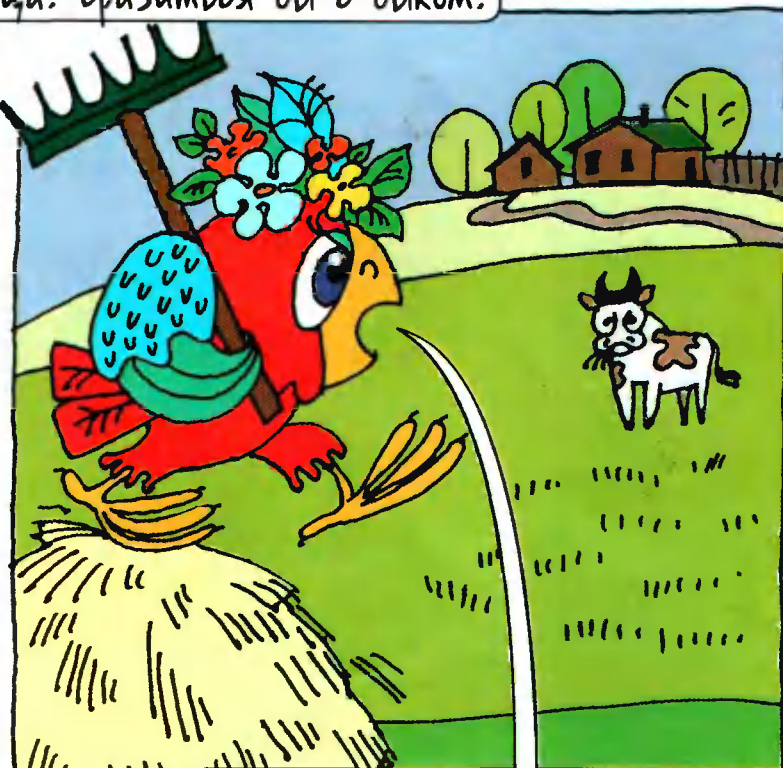
Отдохни от приключений.

Щипка, ты моя дама сердца! Сразимся бы с быком!

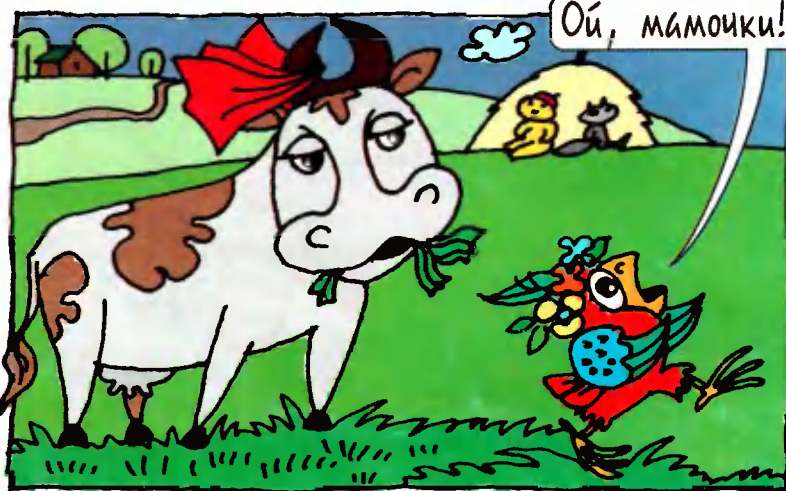
Не свались, торешгор!

Я вижу быка!
То-реа-гор, смелее-е-е в бой!

Тор-по-о!

Ой, мамочки!

Спаси-а-йтесь! Бы-ы-к!

Успокойся, Проша! Это корова!

Один за всех...

И все за одного!

Эх, хорошо летом в деревне!

Му-у-у!

Ей понравился твой венок!

Это точно!